

Еще раз о революции и блокаде, или преподают ли в семинарии историю?

На сайте «Русская линия» выложена проповедь клирика храма Воскресения Христова иерея Алексия Успенского, сказанная им 27 января у поминального креста в Московском парке Победы.

Этот святой для каждого жителя нашего города день священник Православной Церкви сделал поводом для политической спекуляции, по сути, плюнув в лицо тем, чью память собрались почтить у Креста.

«Прорыв блокады Ленинграда, как известно, начался 18 января в Крещенский сочельник, а закончился 27 января, когда Церковь празднует отдание праздника Крещения Господня. Очевидно, что случайно таких совпадений не бывает, и Господь явно хочет сказать нам нечто через такое совпадение. Если вспомнить историю, то мы с вами поймем, что Господь говорит с нами в том числе и через даты церковного календаря, обращая наше внимание на то, что, кроме того, что мы должны помнить огромные жертвы Блокады, кроме того, что мы должны гордиться своим городом, который не сдался врагу, покорившему всю Европу, мы должны понимать, за что был наказан наш град такой страшной карой... И господь нас наказал Блокадой. Но надо сказать, что враг так и не вошел в город, а это значит, что Господь принял молитвы и покаяние тех людей, которые, возможно, поняли и осознали свою вину, искупить которую довелось очень дорогой ценой».

Вот хоть убейте, не пойму: почему, если прорыв блокады совпадает с церковными праздниками, это означает кару, а не благословение. И тем более не понимаю, почему блокада является карой, а, скажем, убийение христиан с помощью львов – мученичеством. Где критерии? Ведь сопротивление Гитлеру благословлялось Православной Церковью.

Уже 22 июня патриарший местоблюститель митрополит Сергей сказал: «Если кому, то именно нам нужно помнить заповедь Христову: “Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя”. Душу свою полагает не только тот, кто будет убит на поле сражения за свой народ и его благо, но и всякий, кто жертвует собой, своим здоровьем или выгодой ради Родины».

Можно любить или не любить митрополита Сергея, но анафеме его пока что у нас не предавали, и его пастырское слово есть слово патриаршего местоблюстителя. И сказано им совершенно четко: «Путем самоотвержения шли неисчислимые тысячи наших православных воинов, полагавших жизнь свою за Родину и Веру во все времена нашествий врагов на нашу Родину. Они умирали, не думая о славе, они думали только о том, что Родине нужна жертва с их стороны, и смиренно жертвовали всем и самой жизнью своей».

Если применить эти слова к ленинградской блокаде, то получается, что смерть ленинградцев была мученичеством, а не карой. А речи митрополита Сергея, повторяю, из истории Церкви пока что никто не вычеркивал.

Сказанная о. Алексием проповедь заставляет задуматься и еще кое о чем, а именно: об уровне исторических знаний наших священников. А ведь они берутся, да и обязаны судить о русской истории. Уровень же этот таков, что не знаешь, смеяться или плакать.

«Если вспомнить Первую Мировую войну, которая была за 24 года до Второй Мировой, то мы увидим как во время противостояния с теми же немцами, горожане, даже не будучи осажденными врагом, вдруг начинают бунтовать из-за начавшихся в 1917 году перебоев с поставкой хлеба. И вот в феврале 1917 года из недовольства в очередях за хлебом разрастается бунт, который перерастает в Февральскую, а потом и в Октябрьскую революцию».

Похоже, что о. Алексей учил историю по советскому учебнику для 4 класса, ибо уже в учебнике для 10-го класса было сказано, что бунт, вообще-то говоря, являлся лишь антуражем для Февральской революции. А

делали ее «верхи» русского общества.

4 апреля 1917 года французский военный разведчик капитан де Малейси в своем донесении докладывал: «Лидером искусно и давно подготовленного заговора был Гучков, поддержанный Техническими комитетами при содействии вел. кн. Николая Николаевича, охотно согласившегося на проникновение таких организаций в армию для ее снабжения... Видным организатором выступил британский посол сэр Джон Бьюкенен, верховодивший всем заодно с Гучковым.»

Интереснейшие мемуары оставил и сам сэр Джон, многих привечавший в своем хлебосольном доме. «Дворцовый переворот обсуждался открыто, и за обедом в посольстве один из моих русских друзей, занимавший высокое положение в правительстве, сообщил мне, что вопрос заключается лишь в том, будут ли убиты император и императрица или только последняя».

Есть данные, что первоначально заговорщики готовили для Николая Второго тот же сценарий, что и для Павла Первого, но впоследствии остановились на другом, более мягком варианте действий: убивать не надо, достаточно нейтрализовать.

Думаю, уже из вышеприведенных отрывков видно, что смута в Петрограде была всего лишь декорацией. Не так уж трудно дезорганизовать и без того дезорганизованное снабжение и вызвать беспорядки, и совсем нетрудно спровоцировать бунт в каком-нибудь из полков – для этого достаточно одного - двух провокаторов. И совершенно непонятно, почему вину за Февральскую революцию о. Алексей решил возложить на голодных петроградских рабочих, а не на высокопоставленных заговорщиков.

А что касается Октябрьской революции, то она, собственно, и не была революцией. За восемь месяцев своего правления господа заговорщики и прочие либералы довели страну до состояния полной разрухи и паралича. И это счастье, что нашлись какие-то там большевики, которые не побоялись взять власть и хоть как-то восстановить хоть какой-то порядок. На белую армию в этом смысле надежды было мало, ибо верховодили в ней все те же деятели Февраля, а как они управляют государством, великолепно показал 1917 год. Ну, перестреляют они большевиков, перепорют остальное население – а дальше-то что?

«... Разве можно было бунтовать во время Великой войны? Но через 24 года после революций в этом же самом городе, когда хлеба вообще не было, никому и в голову не пришло бунтовать, все, от мала до велика, отдавали свои силы фронту и думали только о победе. Так что же помешало народу 24 года до этого вести себя точно так же? Кто помешал ему исполнить долг присяги Царю и Отечеству? Кто мешал нашему народу тогда драться до последней капли крови за свою Родину?»

Из вышеприведенного отрывка видно, что о. Алексей о Первой мировой войны знает лишь то, что она была. Невредно бы и вспомнить, как она начиналась. Германия не была заинтересована в войне с Россией, она очень нервно относилась к войне на два фронта. Поэтому кайзер Вильгельм выжидал, глядя, как поведет себя Николай. Но в российских верхах было три мощнейших агента влияния Антанты – министр иностранных дел Сазонов, начальник Генштаба Янушкевич и великий князь Николай Николаевич.

28 июля 1914 года Австрия объявила войну Сербии. Вильгельм посылает Николаю телеграммы, убеждая его не вступать в войну. Однако Сазонов 29 июля добивается от Николая приказа на частичную мобилизацию. А надо пояснить, что по понятиям того времени мобилизация в крупной стране приравнивалась к объявлению войны.

Получив еще одну телеграмму от кайзера, Николай отменяет приказ. И тогда утром 30 июля Янушкевич является к царю и говорит ему, что немцы уже начали мобилизацию. Узнал он об этом из телеграммы корреспондента Петербургского телеграфного агентства в Берлине Маркова. Уже через пять минут это сообщение было опровергнуто – так что Янушкевич не ошибался, он сознательно врал царю. Впрочем, Вильгельм еще не объявлял войны. Он предъявил Николаю ультиматум, дав ему двенадцать часов, чтобы отменить мобилизацию. Однако Янушкевич... исчез. В течение этих двенадцати часов его нигде не могли найти.

Так началась Первая мировая война. Как видим, за свою Родину в данном случае дрались не мы, а немцы. Ну, а то, что война шла на нашей территории, означает лишь одно – германцы лучше воевали. А теперь о том, что мешало нашим солдатам думать только о победе. Лучше всего, наверное, на этот вопрос ответит генерал Брусилов: «Сколько раз спрашивал я в окопах, из-за чего мы воюем, и всегда неизбежно получал ответ, что какой-то там эрц-герц-перц с женой были убиты, а потому австрияки хотели обидеть сербов. Но кто же такие сербы – не знал почти никто, что такое славяне – было также темно, а почему немцы из-за Сербии вздумали

воевать, было совершенно неизвестно».

Стоит ли удивляться, что русские люди не хотели терпеть лишения ради такой великой цели? В 1941 году каждый школьник знал, из-за чего идет война – потому что немец напал на нас и хочет захватить нашу страну и уничтожить наш народ (и это, кстати, была чистая правда). Такая война касается, по выражению Солоневича, «каждой национальной спины».

«Сегодня здесь мы с вами стоим буквально на останках тех, кто сложил свои головы за наш город. Но надо вспомнить и то, что среди них были многие из тех, кто 24 года назад до блокады ходил по улицам этого же города и держал транспаранты с надписями: "Долой войну!", "Долой самодержавие!" Если бы петербуржцы тогда не бунтовали, то не было бы никакой Блокады и, вероятно, вообще не было бы Второй Мировой войны. Ведь по логике вещей Россия должна была победить в 1917 году, так как в апреле было намечено наступление, в результате которого Германия непременно была бы повержена, но этого не произошло, поскольку в марте отрекся Царь Николай II».

Это совершенно замечательный аргумент. Русская армия, которая терпела поражения от немцев в 1914-м, в 1915-м, в 1916-м году, вдруг взяла и победила бы в 1917-м! А чем этот год был так уж славен? Армия не стала ни более сытой, ни лучше одетой, техническое отставание ее от немцев только росло, да и боевой дух не поднимался. Хотя, впрочем, нет. Начиная с 1915 года, со времени отступления из Галиции, в армии были введены телесные наказания. Солдат-фронтовиков стали пороть розгами! В том числе и для поднятия боевого духа. Уж верно, с таким-то стимулом русская армия точно бы победила...

«А если бы Россия победила...»

К сведению о. Алексея и его легковой паствы: Россия не могла победить. Поскольку русский фронт был для Германии второстепенным. Основным фронтом Первой мировой войны был Западный, судьбы войны решались там, так что победила бы не Россия, а Антанта. При этом Россия осталась бы с полностью разоренным сельским хозяйством и чудовищными долгами, которые еще надо платить.

«...то к 50-му году XX века нас должно было бы быть 700 млн., а к XXI веку нас было бы уже порядка миллиарда».

Да, конечно, если бы население России продолжало плодиться, как колония кроликов и питалось воздухом. Поскольку с увеличением благосостояния населения рождаемость падает – чтобы достичь таких показателей, Россия должна была бы оставаться такой же нищей, какой была в начале XX века. Но миллиарда все равно бы не вышло. Почему? Вот что написано о продовольственном положении у Брокгауза и Евфрона в статье «Голод в России»: «...Голод 1901 г. в 17 губерниях центра, юга и востока, голодовка 1905 г. (22 губернии, в том числе четыре нечерноземных, Псковская, Новгородская, Витебская, Костромская), открывающая собой целый ряд голодовок: 1906, 1907, 1908 и 1911 гг. (по преимуществу восточные, центральные губернии, Новороссия)».

В конце 1890-х годов хлеб продавали лишь 9% российских крестьян, остальная крестьянская масса, не в силах продержаться до нового урожая, хлеб покупала... или голодала. Как видим, Россия не способна была прокормить даже 150 миллионов населения – интересно, как бы она стала кормить миллиард? При том, что столыпинская реформа провалилась, а сталинская коллективизация, в результате которой наше сельское хозяйство выбралось, наконец, с уровня феодализма, без Октябрьской революции не была бы проведена?

«И мы не потеряли бы территории, а приобрели бы новые, мы приобрели бы Босфор и Дарданеллы, проход через Суэцкий канал и т.д. И никакая Америка никогда бы за Россией не угналась. Вот что мы потеряли в результате бунта!»

Фантазии о приобретении Босфора, Дарданелл и прохода через Суэцкий канал оставим на совести о. Алексея. А теперь о том, что Россия потеряла бы. Может быть, батюшка не в курсе, но война эта велась на западные кредиты, которые еще надо было отдавать, и если кто думает, что святое выполнение «союзнического долга» хоть как-то уменьшило процент, то он серьезно заблуждается. И только большевики, отказавшись оплачивать долги царского правительства, сбросили с России эту ношу.

Единственно, с чем можно согласиться, так это с высказыванием: «Если бы не было революций 1917 года, не было бы и Блокады». Это точно. Если бы не было революций, мы очень быстро оказались бы на положении колонии западных государств, и уж тогда точно никакой блокады бы не было. Впрочем, как и самой нашей страны...

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЭКСПАНСИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)